

42
342 Годъ изданія 1-й.

Цѣна въ розничной продажѣ 10 к.

ОБЩЕЕ ДѢЛО

1917 г.

Подписная плата: для иногороднихъ 1 р., а для городскихъ 70 к. въ мѣсяцъ.
При выпискѣ для крестьянъ, солдатъ и рабочихъ установлена скидка въ 50%, такая же скидка дѣлается для сельскихъ библиотекъ и просвѣдительныхъ учреждений при выпискѣ любого количества экземпляровъ.
Плата за объявленія: въ 1/2 страницы 25 р., въ 1/4 стр. 15 руб. и въ 1/8—10 руб. за одинъ разъ; при повторныхъ объявленіяхъ дѣлается скидка. Предложеніе труда безплатно.

Адресъ Редакціи и Конторы: г. Макарьевъ на Унжѣ, Уѣздная Земская Управа.
Пріемъ по дѣламъ Редакціи съ 10 час. утра до 3 по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

№ 20. Среда.

МАКАРЬЕВЪ, на Унжѣ.

8-го Октября.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ОБЩЕЕ ДѢЛО,

издаваемую Макарьевскимъ Уѣзднымъ Земствомъ при участіи всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ демократическихъ организаций.
Газета, которая стремится помочь населенію разобраться въ сложныхъ явленіяхъ переживаемаго момента, можетъ существовать только при моральной и материальной поддержкѣ товарищей—читателей.

Редакція ждетъ корреспонденцій съ мѣсть и подписки со стороны волостныхъ управъ, кооперативовъ и отдѣльныхъ гражданъ.

Объявленія.

Макарьевская Уѣздная по дѣламъ о выборахъ въ Учредительное Собраніе Комиссія объявляетъ, что съ 3 октября она открыла ежедневно свои дѣйствія по приему заявленій, запросовъ и жалобъ въ помѣщеніи Макарьевскаго Уѣзднаго Съезда съ 10 часовъ утра до 2 часовъ дня

Предсѣдатель Комиссіи *Д. Виноградовъ.*

Макарьевская Уѣздная Продовольственная Управа, объявляетъ уволеннымъ на полевые работы СОЛДАТАМЪ 670 пѣшей КОСТРОМСКОЙ дружины, призывовъ 1898 и 1897 годовъ, что вслѣдствіе требованія Командира означенной дружины, отъ 30 сентября сего года за № 5517 ОНИ ОБЯЗАНЫ НЕ МЕДЛЕННО ВОЗВРАТИТЬСЯ ВЪ ДРУЖИНУ. Октября 4 дня 1917 года.

Товарищъ Предсѣдателя *С. Робковъ.*
За секретаря *Ф. Шешинъ.*

Наше бездорожье.

Тѣ свѣдѣнія, какія были приведены въ статьѣ № 18 „Общаго Дѣла“, достаточно наглядно показываютъ, что на нашемъ земствѣ лежитъ большая работа, требующая, разумѣется, и значительныхъ суммъ для того, чтобы содержать дороги въ удобопрѣзжемъ состояніи во всякое время года.

Если принять во вниманіе только 244 вер. полотна земскихъ трактовъ, то на ремонтъ ихъ, при скромныхъ расчетахъ, по 50 руб. на каждую версту, нужно вносить ежегодно въ смѣту сумму: $50 \times 244 = 12200$ р.

А что можно теперь сдѣлать на 50 руб., когда не найдешь лошадины дешевле 3—4 р. въ день, чернорабочаго мужчины 6—8 руб., плотника 10—12 р. и подвола 20—25 р.

Но кромѣ исправленія на полотнѣ промоинъ, копки боковыхъ канавъ для спуска воды, подеыпокъ на вѣздахъ у мостовъ и трубъ, нужно производить еще ремонтъ мостовъ и трубъ, а вмѣсто ветхихъ, по которымъ опасно иногда проѣзжать, необходимость заставляетъ строить и новые.

На всѣхъ земскихъ трактахъ въ уѣздѣ всего насчитывается огромное количество сооружений—мостовъ и трубъ, а именно 450.

Отсюда понятно, что и ежегоднаго смѣтнаго расхода на нихъ должно быть также огромное.

Примите во вниманіе дороговизну всѣхъ рабочихъ рукъ, о которой уже было упомянуто, а также повышенную разцѣнку лѣса, камня и цемента (до 25 р. бочка),—понятно, что и общій расходъ на устройство и содержаніе дорогъ и перевозовъ въ уѣздѣ долженъ достигнуть нѣсколькихъ десятковъ тысячъ.

Такая обширная отрасль земскаго хозяйства, какъ дорожное дѣло, требуетъ и большаго къ себѣ вниманія.

Трудность выполненія дорожныхъ работъ увеличивается еще благодаря тому, что эти работы разбросаны по всему уѣзду на огромномъ протяженіи. Для примѣра возьмемъ конечный пунктъ уѣзда—село Ильинско-Заборское и другой пунктъ—г. Унжу, получится 190 вер., а отъ того же села до Словинки—150 вер. Ясное дѣло, успѣть во время сдѣлать вездѣ ремонтъ нѣтъ физической возможности для 3-хъ земскихъ десятниковъ, что значительно меньше сосѣднихъ земствъ, напр. Юрьевецкаго, гдѣ ихъ 7.

Практиковавшійся раньше способъ сдачи работъ съ торговъ за послѣдніе года прекратился, такъ какъ несмотря на неоднократно назначенные торги, желающихъ торговаться не бываетъ. Объясняютъ это подрядчики тѣмъ обстоятельствомъ, что цѣны на все чрезвычайно высокія, а главное нельзя быть увѣреннымъ, что онѣ не будутъ повышены и тогда работать придется въ убытокъ, дешевле установленныхъ на торгахъ и кромѣ того особенно смущаетъ подрядчиковъ то, что „нынче съ рабочимъ людемъ ладу никакого нѣтъ“.

Пробовало земство обратиться къ рабочимъ, чтобы организовать артель получило отвѣтъ: „поденно будемъ работать, а сдѣлано нѣтъ“. Вотъ почему земство волей-неволей, чтобы не прекратить совершенно ѣзды по трактамъ, вынуждено дѣлать всѣ работы безъ подрядчиковъ, покупая все хозяйственнымъ способомъ, начиная съ гвоздя и разсыкивая съ трудомъ рабочихъ,

Нельзя не отмѣтить, что при содержаніи трактовъ земство часто несетъ расходъ, который можно бы избѣжать.

Всякій проѣзжающій, навѣрное, замѣчалъ такія явленія: на мостахъ перила кѣмъ то изрублены, гайки отвинчены съ болтовъ, тумбы умышленно евалены, канавы въ деревняхъ завалены навозомъ, отводимые для воды спуски перепружены, всю воду и мусоръ со дворовъ у жителей вошло въ обычай спускать на дорогу.

Благодаря такому отношенію населенія къ земскимъ трактамъ, является преждевременная порча земскаго имущества, лишній расходъ на исправленіе. Вотъ почему на дорогахъ, которые подвергаются порчѣ, при сильномъ дождѣ, стоятъ большія лужи воды, топнущія лошади, а груженные воза съ трудомъ вывозятъ *).

Всѣ эти безобразія у всѣхъ на глазахъ, но большинство находитъ ихъ нормальными. А когда укажешь, то получишь отвѣтъ: „ничего, вѣдь это земская дорога!“ Очевидно, еще населеніе считаетъ земство какимъ то постороннимъ для себя учрежденіемъ.

Въ этомъ отношеніи мы, русскіе, далеко отстали отъ другихъ государствъ, въ которыхъ на устройство и содержаніе дорогъ обращаютъ самое серьезное вниманіе, гдѣ отнюдь не дозволяется кому нибудь вредить проѣзду и гдѣ фруктовые деревья, растущія по бокамъ дорогъ, никѣмъ не уничтожаются и плоды съ нихъ не растаскиваютъ. И за этимъ слѣдить не начальство изъ губернскаго и уѣзднаго города, а само населеніе, подобно тому, какъ при проѣздѣ на пароводѣ, трамваѣ на неуплатившаго стоимость проѣзда публика подозрительно смотритъ, а у насъ наоборотъ, не уплатилъ—значитъ ловкачъ, провель.

Даже такое небольшое государство, какъ Румынія, давно создало пользу удобныхъ дорогъ и потому затрачиваетъ большія суммы на ихъ постройку, а главное до сихъ поръ широко практикуетъ работу населенія на дорогахъ „натурой.“

Собственно говоря и у насъ прежде существовала на трактахъ „натуральная дорожная повинность“, но потомъ ее замѣнили денежной, забывая что денежные сборы вообще вещь для населенія неприятная и повышать ихъ въ раскладкѣ удается очень и очень трудно.

Между тѣмъ натуральнымъ трудомъ можно было значительно больше сдѣлать работъ, и онѣ при правильной и умѣлой разверсткѣ всѣхъ намѣченныхъ на годъ дорожныхъ работъ обойдутся дешевле наемнаго труда. Не вдаваясь въ подробности по этому воп-

*Упрекъ въ порчѣ общественного имущества можетъ быть отнесенъ и къ городскому населенію, которое, напримѣръ, на бульварахъ ведетъ варварское истребленіе всего.

росу, можно только указать, что сельское население нашло бы всегда 1—2 дня свободных и отъ полевых и других работъ что бы выйти на трактъ для выполнения, подъ наблюдениемъ Земскихъ десятниковъ, такихъ несложныхъ и доступныхъ всѣмъ работъ, какъ земляныя подсыпки, засыпи промоинъ, копка канавъ и т. п. Этимъ бы были сэкономлены огромныя суммы.

Въ задачу вновь народившихся мелкихъ земскихъ единицъ—Волостныхъ земствъ—и долженъ непремѣнно войти вопросъ о реорганизации постановки въ уѣздѣ дорожнаго дѣла вообще и осуществленія натуральной повинности въ частности.

Дѣло оборудованія дорогъ, настолько важно въ хозяйственной жизни каждаго домохозяйина, что стоитъ того, чтобы о немъ подумать.

Если подсчитать, что теряетъ русское население отъ того, что наши дороги вмѣсто 25—пуд. позволяютъ везти только 10—15 пудовъ, то получилась бы колоссальная цифра, во много разъ покрывшая бы расходъ даже на постройку мощеныхъ дорогъ. Для наглядности приведу примѣръ изъ практики „американцевъ.“ которые твердо держатся правила „время-деньги,“ и которые не согласятся ѣздить на дорогахъ, на которыхъ приходится калѣчить лошадей и себя, ломать телеги и портить сбрую и въ дорогѣ быть долще, чѣмъ нужно: Отсюда характерная русская пословица. „Бдешь въ дорогу на день—бери хлѣба на недѣлю.“ Въ одномъ Американскомъ городѣ жителямъ приходилось изъ-за отсутствія моста обходить оврагъ. Подсчитали, что на обходъ каждый житель тратилъ 10 минутъ. Проходящихъ въ ту и другую сторону за день было до 10000, стало быть, въ день, по взгляду американцевъ, напрасно потрачено времени, всего $10 \times 10000 = 100000$ минутъ или 1666 часовъ.

По мѣстнымъ условіямъ, 1 часъ рабочаго времени раздѣливается въ 1 р. слѣдовательно, въ день население несло убытки—1666 р., а въ годъ около 600000 руб. Когда подсчитали убытокъ моста, то убѣдились, что если построить мостъ, то онъ скоро себя окупитъ. Такъ и слѣдвало.

А у насъ такія подсчеты не мыслимы, ибо никто не цѣнитъ, какъ слѣдуетъ времени ни своего, ни другихъ, а держится пословицы: „день да ночь—сутки прочь.“

За время существованія Земства, больше всего гласные удѣляли вниманіе и денежныхъ средствъ на устройство, оборудованіе и содержаніе больницъ и школъ, дорожное ж дѣло оставалось на второмъ планѣ.

Если сравнить Земскіе расходы изъ года въ годъ, то получимъ такую картину;

Изъ каждыхъ 100 руб. смѣты, почти во во вѣхъ Земствахъ, падало на медицинскую часть—30 руб.

На народное образованіе—20 руб.

На дороги—5 руб.

Только 5 руб.! Какимъ же способомъ можно было расширять и улучшать дорожное строительство на грошевыя средства.

Правда, были счастливыя исключенія и нѣкоторые Земства, напримѣръ, Кинешемское, широко развило постройку дорогъ, а потому неудивительно, что тамъ много мощеныхъ дорогъ на большомъ протяженіи, а мосты построены каменные.

Достоинъ того, чтобы быть отмѣченнымъ слѣдующій фактъ.

У земскихъ Собраній не было колебаній; было однажды установлено на дороги—5%, такъ и до настоящаго времени эта ежегодная ассигновка остается безъ измѣненія. Между тѣмъ, если возьмемъ, напримѣръ, агрономическую часть, то увидимъ, что взгляды собраній сильно мѣнялись. За послѣдніе 6—7 лѣтъ, особенно благодаря пособіямъ отъ Департамента Земледѣлія, на земскую агрономическую часть отпускается значительная средства, и дѣло, понятно, расширилось.

Можно думать, что аналогично этому и дорожное дѣло, при пособіи отъ казны по закону 1916 г. получить больше дѣятельности, и тогда тогда только населеніе можетъ имѣть удобные пути сообщенія.

Мысли велухъ.

I.

по поводу прочитаннаго.

«Русскія вѣдомости» въ передовой статьѣ № 221 высказываютъ сомнѣніе о работоспособности обновленнаго Временнаго Правительства. Сомнѣніе свое газета основываетъ на содержаніи деклараціи, опубликованной на дняхъ: «конкретной программы те-

ВЪ ДЕРЕВНѢ

Тяжба города съ деревней.

Между городомъ и современной деревней разрастается своеобразная тяжба. Городъ, всегдашній поставщикъ предметовъ, необходимыхъ въ деревенскомъ обиходѣ—мануфактуры, кожи, желѣза, чая, сахару, и т. д., въ настоящій моментъ оскудѣлъ этими продуктами и уже не въ состояніи удовлетворить полностью всѣ запросы деревни. Съ другой стороны, деревня споконъ вѣковъ снабжала горожанъ основнымъ, жизненнымъ продуктомъ—хлѣбомъ, и пока равновѣсіе обмена продуктами между городомъ и деревней не нарушалось, не чувствовалось и антагонизма между горожаниномъ и крестьяниномъ.

Не то сейчасъ. Попрямому и даже больше прежняго (вліяніе войны) городъ требуетъ отъ деревни хлѣба и хлѣба, но взамѣнъ его своихъ фабрикатовъ или совсѣмъ не отпускаетъ, или даетъ ихъ въ ничтожномъ количествѣ. Недовѣріе и вражда къ городу растутъ. И прежнее психологическое, если можно такъ выразиться, недовѣріе крестьянина къ городу стало переходить въ недовѣріе реальное. Слухи о спекуляціи, проникая въ глухую деревню, село, принимаютъ иной разъ фактическіе размѣры, разжигая вражду и заставляя крестьянина скептически относиться ко всякаго рода призывамъ печатнымъ и устнымъ.

„Ты намъ обскажи, почему буржуи одѣты и обуты и всего у нихъ вдосталь, а намъ въ деревню не даютъ ничего“,—прерываютъ мужички на сходѣ горячую рѣчь „депутата“.

„Въ армию хлѣбушка мы дадимъ, а вотъ комитетамъ (продовольственнымъ) сдавать не согласны, потому какъ не доходитъ оны; хлѣбъ-то, въ армию изъ комитетовъ-то, по городу расплывается“.

И какъ вы ни стараетесь увѣрить, что теперь существуетъ строгій контроль всюду, крестьяне упорно стоятъ на своемъ, требуя, чтобы хлѣбъ непосредствен-

кушаго момента изъ деклараціи новаго правительства нельзя выдѣлать. Декларация такъ въ концѣ концовъ деклараціей и остается. Въ ней есть чисто словесныя украшенія, лишеныя какого бы то ни было реального содержанія, въ родѣ признанія за всѣми народностями права на самоопредѣленіе на основаніяхъ, которыя будутъ выработаны Учредительнымъ собраніемъ, но она очень слабо отзывается на запросы текущей жизни. Конечно декларація не обходитъ полнымъ молчаніемъ переживаемой нами анархіи и разрухи и обѣщаетъ бороться съ этими бѣдствіями. Но она не идетъ дальше такихъ обѣщаній въ самой общей формѣ и не указываетъ путей, какими правительство думаетъ создать дѣйствительно сильную власть и бороться съ царящимъ всюду произволомъ». Газета говоритъ, что безъ разрѣшенія вопроса о созданіи твердой и сильной власти невозможно ни возстановленіе боеспособности арміи, ни борьба съ хозяйственной разрухой, ни водвореніе въ странѣ элементарнаго порядка. Заканчиваетъ газета свою страну слѣдующей фразой:— „Россіи нужна твердая, сильная власть, умѣющая говорить мужественнымъ языкомъ, но этой власти у насъ нѣтъ и теперь, какъ не было въ моментъ длительного правительственнаго кризиса. Кризисъ разрѣшенъ лишь формально: всѣ или почти всѣ министерскіе портфели распределены,—но и только“. Нельзя не согласиться со многими положеніями газетной статьи; однако выводъ и заключеніе черезчуръ мрачны. Хотѣлось бы знать подробности дѣятельности той «съ мужественнымъ языкомъ» власти, которая противопоставляется власти Вр. Правительства! Развѣ мы не видимъ крайнихъ усилий со стороны Вр. Правительства и его главы—Керенскаго организовать сознательный порядокъ въ странѣ. И въ отвѣтъ на это несутся проклятія и угрозы Керенскому и др. министрамъ со стороны большевиковъ и натравливаемой ими части малосознательнаго пролетаріата; со стороны же цензовыхъ и безпартийныхъ обывателей проявляется крайняя тоска по твердой власти! Да твердая власть необходима; она должна быть и возможно скорѣй,—но надо же помнить, что она не свалится съ неба сама собой, а содавать ее мы должны сами. Мы сами должны создать для пришествія этой власти благоприятныя условія, которы-

но принимали сами солдаты, либо чтобы имъ самимъ дали возможность сопровождать хлѣбный грузъ въ вагонахъ до самаго фронта.

Въ одной изъ самыхъ хлѣбородныхъ губерній, въ которой мнѣ довелось сейчасъ работать въ качествѣ делегата отъ кавказской арміи, существуетъ среди крестьянъ еще и специфическое недовѣріе, даже больше прямо непримиримо-враждебное отношеніе къ земству, введенному здѣсь очень недавно. И съ этимъ земствомъ мужикъ отождествляетъ и всѣ прочіе „комитеты“. Это все земство,—говорятъ крестьяне, когда призываютъ ихъ сдавать хлѣбъ комитетамъ.

Неумѣлая вновь постановка дѣла и реакціонныя тенденціи, проявленныя старымъ, цензовымъ земствомъ, настолько возстановили здѣсь противъ него крестьянъ, что боязнь земства въ деревнѣ доходитъ иногда до курьезовъ. На волостномъ сходѣ въ одномъ селѣ, при выборахъ гласныхъ въ новое демократическое уѣздное земство, крестьяне-избиратели упорно отказывались воспользоваться листочками-билетенями, на которыхъ стояла земская „печать“, не хотѣли вписывать въ такіе билетены фамилій своихъ кандидатовъ и требовали открытаго голосованія, ибо, по мнѣнію крестьянъ, „печатью“ этой земство опять ихъ обидеть, „вернетъ все по старому“.

„Да и на что оно намъ, земство это самое, коли вредъ только одинъ мы отъ него видимъ, а „печать“ эта во гдѣ у насъ сидитъ“.

Предсѣдатель волостнаго земства обратился къ намъ, делегатамъ, съ просьбою убѣдить сходъ въ томъ, что печать никого ни къ чему не обязываетъ, а только служитъ гарантіей отъ умышленнаго подмѣна розданныхъ билетеней другими. Но всѣ наши разъясненія и бесѣды были тщетны, и серьезныя, почтенныя бородача упорно не мирились съ „печатью“.

Стараясь уяснить себѣ, изъ какихъ источниковъ исходитъ эта вражда къ земству—даже и къ новому, безсловесному, демократическому, я въ разныхъ деревняхъ много бесѣдовалъ на эту тему съ крестьянами,

На вашу бойню алую

Смотрю я третій годъ...

Смотрю на Русь усталую

И думаю: вотъ-вотъ

Земля, наша кормилица,

Вся кровью изойдетъ.

Поля давно подѣлены,—

Цвѣтеиъ и аромать...

Ахъ, не царемъ-ли велѣно,

Чтобы на брата братъ

Возсталъ съ мечами-колями,

Какъ неразумный гадъ?

Поля, качаясь, лоснятся,

Зерно идетъ къ зерну...

Въ работу сердце просится,

А ночью чуть засну—

И вижу всю-ту ноченьку

Проклятую войну!

Подъ флагами веселыми

Деревни и поля...

Идутъ калѣки селами,—

И слушаетъ земля,

Цвѣтами вся покрытая,

Разказы костыля.

Въ слезахъ душа крестьянина,

Молитвы ни одной!..

Не горькой жизнью ранена,

Не властью крѣпостной,—

Болишь душа свободная

Проклятою войной.

Въ поляхъ шумпха шалая:

— Да гдѣ-же ты, народъ?..

Смотрю на Русь усталую

И думаю: вотъ-вотъ

Земля, наша кормилица,

Вся кровью изойдетъ!

(Дѣло народа).

П. Орджиницъ.

ми являются, по нашему мнѣнію, просвѣтленіе массы, большая сознательность обывательской интеллигенціи, ея самостоятельность, борьба съ фактами эгоизма, безпринципности, произвола, мелкаго обмана, борьба съ инертностью во всѣхъ слояхъ общества. Мы поносимъ правительство за его слова, слова и слова, и въ тоже время сами только говоримъ, говоримъ злобно, а ничего новаго не дѣлаемъ! при такихъ условіяхъ и самъ Керенскій, будь онъ вѣра въ себя, не сдвинетъ государственнаго вѣса съ мѣста.

II.

Кстати—о нашемъ городѣ и уѣздѣ Развѣ удовлетворены у насъ жажда желудка и жажда духовная? Гдѣ дѣятельность производительная и просвѣтительная?

Относительно первой мы видимъ на лицо только половинчатое раздвоеніе власти между городской управой и уѣзднымъ производственнымъ комитетомъ, вносящее великую смуту въ умы. Въ вопросѣ утоленія духовной жажды неграмотнаго темнаго люда, въ этомъ не виноватаго, никакой самостоятельности не видно. Говорили и мечтали о воскресныхъ школахъ, вечернихъ курсахъ для взрослыхъ, классахъ грамоты, лекціяхъ и проч.! Гдѣ все это? А время не ждетъ. На носу, можно сказать, Учредительное Собраніе, которое будетъ рѣшать вѣковые вопросы русской жизни, а масса населенія темна и враждебна! Вдумайтесь въ это господа, не упускающіе случая похулить порядки родины, и брызжущіе слюной, говоря съ азартомъ о бездѣятельности Правительства. Убожество духовное и нравственное проявляютъ тѣ, которые только въ однихъ мѣрахъ твердости и проявленія силы власти во чтобы то ни стало, хотятъ найти залогъ благополучія для сознательной жизни страны.

Не слышно въ городѣ и уѣздѣ борьбы съ развитой выдѣлкой „самогонки“—этого зла деревни и городской бѣдноты. Правда „самогонка“ въ городѣ развита слабѣй, но зато врачамъ, появляющимся на горизонтѣ Макарьевской жизни, прохода нѣтъ отъ жадущихъ заполучить „рецептикъ на 200—300 граммъ“... Въ рецептахъ находятъ утѣшеніе всѣ обиженные судьбой, утомленные жизнью и люди, не знающіе куда приложить свои силы и свободное время. Есть ли здѣсь твер-

рдыня польза земства, организованнаго на истинно-демократическихъ началахъ, и, въ свою очередь допытывался у мужиковъ, отчего они не вѣрятъ земству вообще и питаютъ къ нему какую-то органическую нелюбовь.

„Вы, вѣдь, вотъ сами будете тамъ (въ земствѣ) всѣми дѣлами вѣдать, сами знаете, какія у васъ нужды есть, и какъ ихъ исправить надо, знаете, и ужъ конечно, будете въ свою, крестьянскую, пользу дѣла земскія рѣшать; вѣдь, вы, а не кто иной, будете тамъ полными хозяевами, вы, а не дворяне и купцы, какъ въ прежнемъ земствѣ“,—вишталъ я.

„Эка, милый другъ, товарищъ, все это мы понимаемъ, —говорилъ мнѣ въ отвѣтъ толковый, обстоятельный мужикъ съ серебромъ въ бородачѣ,—да, вѣдь, не управился намъ самимъ-то со всѣми дѣлами, потому темны мы, не ученые, и опять волей-неволей придется слушать тѣхъ, что въ городѣ сидятъ, все знаютъ“.

„По ихнему рѣшать-то придется, а не по своему, своимъ-то умомъ намъ еще не разобрать, что къ чему, а по указкѣ-то изъ города мы уже достаточно пожили и, кромѣ горба ничего не важили“,—подумавъ, добавилъ собесѣдникъ.

„На пуганы мы, другъ, боимся, что опять къ своимъ рукамъ незамѣтно приберутъ образованные-то, а своихъ крѣпкихъ, надежныхъ людей у насъ и нѣтъ въ деревнѣ, котораго выберемъ, ахъ, глядишь—онъ и станеть опять подъ „ихнею“ дудку плясать. Не вѣримъ мы господамъ-то, не вѣримъ“,—съ глубокимъ волненіемъ заключилъ крестьянинъ и замолчалъ.

Нѣтъ собственной „крестьянской“ интеллигенціи въ деревнѣ, нѣтъ своего вѣрнаго толковаго человѣка, способнаго разобраться въ сложной современной жизни, и некому крестьянству вѣрить свою судьбу безъ оглядки, безъ скептицизма...

Отсутствие въ деревнѣ своей, вышедшей изъ нѣдръ самого крестьянства, интеллигенціи порождаетъ непреодолимый скептицизмъ ко всякимъ общественнымъ учреждениямъ и организациямъ, гдѣ „темный“ человѣкъ предоставленный самому себѣ, дѣлается безпомощнымъ

достью власти твердость воли! А азартная игра въ карты—„желѣзка“, „двадцать одно“, „банчекъ“—когда бездѣльно тратятся ночи, здоровье и деньги. Когда выигрываетъ только клубъ и услужащіе, когда омрачается сознание и мельчаетъ душа! Развѣ видна здѣсь сила воли и твердость власти?! А „картежъ“ ширится и растетъ! Выигранныя „дуромъ“ тысячи заставляютъ бросать работу, полезную для родины и продолжать исканія легкаго заработка въ карточной игрѣ.

Начинайте, граждане, работу на мѣстахъ и создавайте фундаментъ государственной жизни въ городѣ и деревнѣ. Будетъ крѣпко фундаментъ—крѣпка будетъ и русская власть.

Одинокій.

ВОЙНА.

Отъ морского генеральнаго штаба.

Вчера 1 октября, около 4 час. дня, нашъ дозоръ у Соело-Зунда, состоявшій изъ 4 миноносцевъ и двухъ канонерокъ, былъ обстрѣлянъ артиллеріей одного изъ германскихъ дредноутовъ, находившихся по западную сторону пролива, причемъ тяжкія поврежденія получилъ миноносецъ „Грофъ“. Послѣ этого, подъ прикрытіемъ огня указанного корабля, прорвали Соело Зундъ нѣмецкіе миноносцы новѣйшаго типа, въ числѣ сначала 12-ти, а потомъ и болѣе. Нашъ дозоръ вступилъ въ бой, причемъ лодка „Храбрый“, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, дважды брала на буксиръ миноносецъ „Громъ“, тогда какъ другіе миноносцы прикрывали ихъ, вступивъ въ горячій бой съ противникомъ, огонь котораго былъ направленъ, главнымъ образомъ, по „Храброму“ и „Грому“. На послѣднемъ были сбиты всѣ орудія, начался сильный пожаръ и, вълѣствие большой волны, лопнули буксиры. „Храбрый“ снова, подъ ссередоточеннымъ огнемъ непріятеля, подошелъ къ „Грому“ и пытался взять его подъ буксиръ, но эта попытка не удалась, и большая часть экипажа „Грома“ перешла на „Храбрый“. Миноносецъ же затонулъ.

Въ это время огнемъ „Храбраго“ былъ утопленъ одинъ непріятельскій миноносецъ. Вскорѣ на помощь нашимъ подошли другіе

а слѣдовать слѣпо указаніямъ образованныхъ слоевъ не безопасно, какъ показали мужику долги, тяжкій опытъ.

„Опять обойдутъ“—не безъ основанія думаетъ деревня, ибо много старыхъ хищниковъ въ „новыя“ наряды „ластятя“ сейчасъ къ деревенскому обитателю, и послѣдній чувствуетъ къ нимъ инстинктивное недовѣріе и глубокую неприязнь.

Видя, съ другой стороны, что современный процессъ жизни неизбежно требуетъ опредѣленнаго умственнаго развитія, что безъ извѣстнаго уровня знаний теперешнюю жизнь не упорядочить, создала все это, мужицкая мысль бьется въ какомъ-то магическомъ кругу, изъ котораго какъ будто и выхода нѣтъ...

Въ поискахъ за „свѣтомъ“, необходимость котораго крестьянинъ не можетъ не признавать, онъ же собственной рукой отвергаетъ тѣ учрежденія, которыя могли бы и которыя по заданіямъ своимъ и должны принести въ забитую, мужицкую среду дѣйствительнаго знанія и свѣтъ истинный.

Безъ „образованныхъ“ людей деревнѣ не обойтись а между тѣмъ „интеллигентныя силы“, при прежнихъ порядкахъ,—крестьянинъ это твердо помнитъ и знаетъ,—силы эти были направлены на улучшение жизни тѣхъ же образованныхъ, имущихъ слоевъ населенія, темной же деревнѣ бросались лишь объѣдки отъ стола сытыхъ... Чиновники, господа, интеллигенты отъ мужика брали все, „городъ“ съѣдали и хлѣбъ, и скотину, и деньги въ видѣ податей туда же шли, а..взаимъ ничего не давалось.

И земская „печать“ въ представленіи мужицкаго ума есть символъ той неуловимой сѣти интеллектуальной гегемоніи города надъ деревней, которою была крѣпка-на-крѣпка опутана вся жизнь крестьянской Руси.

И не словами, а „дѣломъ“ только можно растопить ледъ недовѣрія деревни къ городу и установить нарастающую „тяжбу“ между двумя элементами, двумя мірами—городомъ и деревней. (Дѣло Народа).

А. Мельниковъ.

наши миноносцы, и непріятельскіе суда повернули обратно. Потери на прочихъ судахъ незначительны. Командующій флотомъ свидѣлствуетъ объ отличной энергіи, стрѣльбѣ и стойкомъ духѣ нашихъ канонерскихъ лодокъ и миноносцевъ, въ особенности лодокъ „Храбрый“ и „Хивинецъ“ и миноносцевъ „Забіяка“, „Побѣдитель“ и „Константинъ“, вынесшихъ на себѣ всю тяжесть боя съ превосходнымъ противникомъ. По свидѣтельству очевидцевъ, два миноносца непріятеля потонули и два сильно повреждены.

На Эзелѣ противникъ продолжаетъ усиливаться, причемъ тревожныя свѣдѣнія поступаютъ о нашихъ батареяхъ на Свордѣ, запирающихъ входъ въ Рижскій заливъ.

Вчерашнее и сегодняшнее сообщенія ставки производятъ такое впечатленіе, что распространеніе непріятельскаго нессанта по острову Эзелю идетъ медленно, хотя въ сообщеніи ставки отъ 1 октября было сказано, что команда непріятельскихъ мотоциклистовъ подходила къ Орисаару (на восточной части острова Эзоля) и пытались дамбой на островѣ Маонъ, не была отражена. Попытка занять дамбу непріятельскими мотоциклистами ничего не доказываютъ, такъ какъ это были мотоциклисты и этотъ переходъ они сдѣлали только черезъ три дня со дня высадки. Несмотря на то, что все разстояніе съ мѣста высадки и до дамбы равняется всего 45 верстамъ, мы можемъ съ увѣренностью сказать, что, если къ германцамъ не пойдутъ скоро подкрѣпленія, то врядъ ли они сумѣютъ занять островъ Маонъ. Попытка занять дамбу, соединяющую Эзелю съ Маономъ, вызвана тѣмъ, что Маонъ имѣетъ очень важное стратегическое значеніе, такъ какъ только занявъ его, періателъ преградитъ нашимъ судамъ входъ въ Рижскій заливъ. Съ занятіемъ же Маона непріятелю также очень облегчается задача по траленію нашихъ минныхъ полей въ Рижскомъ заливѣ.

Незначительность силъ непріятеля можно ольяснить то, что они очистили островъ Даго сразу же послѣ того, какъ имъ былъ высаженъ десантъ. Островъ Даго германцы попытаются занять снова тогда, когда они всецѣло овладѣютъ островомъ Эзелемъ и очистятъ его отъ нашихъ войскъ.

Но все же мы должны признаться, что, несмотря на медленное распространеніе непріятеля по острову Эзелю, онъ для насъ потерянъ.

Официально по телеграфу сообщается о морскомъ боѣ въ Рижскомъ заливѣ. Неприятельская эскадра проникла въ Рижскій заливъ ночью съ 3 по 4 октября. Навстрѣчу непріятелю вышелъ отрядъ адмирала Бахарева, развернулся между маяками Вердеромъ—Вашандомъ возлѣ Моона и около 10 час. утра вступилъ въ бой съ неприятельской эскадрой. Около 12¹/₂ часовъ ввиду появленія новыхъ неприятельскихъ судовъ нашъ отрядъ повернулъ на сѣверъ и съ боемъ сталъ отходить. Концевой корабль „Слава“ получилъ подводныя пробитыя и затонулъ. Ввиду оставленія нашимъ флотомъ южнаго Моозунда (официальное сообщеніе отъ 6 го октября) островъ Моонъ оказался подъ непосредственнымъ ударомъ судовъ противника. Эвакуація острова протекала при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Положеніе всего архипелага Балтійскихъ острововъ стало чрезвычайно тяжелымъ.

ПО РОССИИ.

Роспускъ Государственной Думы.

Официально по телеграфу отъ 6 октября сообщается о роспускѣ Государственной Думы 4-го созыва и о предстоящемъ открытіи Временнаго Совѣта Россійской Республики.

Дѣло генерала Корнилова.

Предсѣдатель чрезвычайной слѣдственной комиссіи Шабловскій, вернувшись въ Петроградъ, заявилъ корреспондентамъ:

— Я лично могу сказать, что въ дѣяні-

яхъ Корнилова и его соучастниковъ нѣтъ признаковъ государственной измѣны. Если бы Корниловъ, для осуществленія своихъ замысловъ оставилъ или далъ прорвать фронтъ, или оставилъ вѣренныи аму фронтъ безъ оперативныхъ указаній и это повлекло бы за собою вредныя послѣдствія для бое-способности арміи—тогда квалифікаціи его дѣяній по 108 ст., была бы безспорной. Съ момента неподчиненія Корнилова указу Временнаго Правительства о смѣщеніи его съ поста верховнаго главнокомандующаго дѣянія его и его соучастниковъ можетъ быть подведено по 100 ст. Угол. Улож., которая допускаетъ въ видѣ вышей мѣры наказанія безсрочную каторгу.

Советъ Россійской Республики.

Постановленіе Временнаго Правительства объ учрежденіи временнаго совета Россійской Республики.

1) Временно до открытія занятій Учредительнаго Собранія учредить временный советъ Россійской Республики на основаніяхъ, указанныхъ въ приложенномъ при семъ положеніи; 2) днемъ открытія дѣятельности временнаго совета назначить 7 октября 1917 года; 3) дѣятельность временнаго совета прекращается за недѣлю до открытія занятій Учредительнаго Собранія; 4) открытіе перваго засѣданія совета Россійской Республики возложить на члена Временнаго Правительства; 5) возложить на товарища министра внутреннихъ дѣлъ С. Н. Салтыкова принятіе мѣръ по обезпеченію временнаго совета Россійской Республики необходимыми помѣщеніями, а на председателя всероссійской по дѣламъ о выборахъ въ Учредительное Собраніе комиссіи Н. Н. Авинова—выясненіе всѣхъ прочихъ подготовительныхъ мѣръ для открытія засѣданія всего совета; 6) отпустить на расходы по временному совету Россійской Республики особымъ сврехсметнымъ кредитомъ въ распоряженіе председателя временнаго совета 1.475,000 руб. съ отнесеніемъ всего расхода на счетъ кредитовъ, отпускаемыхъ на чрезвычайныя, государственной росписью расходовъ не предусмотрѣнныя надобности; 7) впредь до избранія председателя временнаго совета означенной въ п. 6-мъ кредитъ предоставлять въ распоряженіе председателя всероссійской по дѣламъ о выборахъ въ Учредительное Собраніе комиссіи Н. И. Авинова. (ПТА).

Кооперативная школа.

На средства союза ардатовскихъ кооперативовъ, Нижегородской губ., въ Ардатовѣ открывается школа крестьянскихъ и общественныхъ работниковъ.

На недавно состоявшемся засѣданіи школьной комиссіи обсуждался планъ будущей дѣятельности школы; выяснилось, что ея учредители не думаютъ ограничить свою дѣятельность созданіемъ лишь подготовительныхъ практическихъ работниковъ въ земскихъ и крестьянскихъ учрежденіяхъ, но и намѣрены давать и пополнять общее образованіе своихъ слушателей. Курсъ школы будетъ двухлѣтній, слушателями будутъ лица, окончившія курсъ 2-класныхъ училищъ и высшихъ начальныхъ училищъ, но предпочтеніе будетъ отдаваться лицамъ, рекомендованнымъ кооперативными учрежденіями.

Получившіе образованіе въ этой школѣ обязаны будутъ прослужить не менѣе 2 лѣтъ въ кооперативныхъ учрежденіяхъ. Союзъ кооперативовъ ассигновалъ въ нынѣшнемъ году на школу 40 тыс. руб. Начало ученія предполагается 1-го октября.

На торжественномъ собраніи открытія школы въ составъ представителей кооперативовъ уѣзда произнесутъ рѣчи А. А. Евдокимовъ—„Кооперация и культура“ и проф. В. Н. Бочкаревъ—„Интеллигенція и народъ въ русскомъ прошломъ и настоящемъ“.

Хроника.

МИТИНГЪ.

3 октября мѣстнымъ комитетомъ партіи народной свободы устраивался митингъ, посвященный выясненію программы и задачъ партіи въ текущій моментъ. Народу собралось много и по обыкновенію всѣ ждали не зрѣлища, а хлѣба. Когда же выяснилось, что устроители митинга дадутъ одни зрѣлища, то симпатіи большинства присутствующихъ выразились приблизительно въ такой формѣ: „ужь если безъ хлѣба, такъ лучше итти за социалистами“.

Выступали кадетскіе лидеры П. А. Сафоновъ, П. И. Лобановъ и А. Я. Лебедевъ.

Оппонентами были отъ социалистическихъ партій Л. И. Поппель, А. Г. Мясниковъ и И. С. Сироткинъ.

У торговыхъ служащихъ.

6 октября въ помѣщеніи народнаго дома собрались торговые служащіе въ числѣ 29 человекъ, чтобы обсудить очень жгучій и большой вопросъ о праздничной торговлѣ. Оказывается, что наши торговцы все время жалующіеся на то, что у нихъ нѣтъ товара очень желаютъ однако торговать по праздникамъ. Такой попыткѣ торговцевъ, какъ говорятъ потворствуютъ и наши „новыя отцы города вмѣстѣ со старыми.“ Неудивительно по этому будетъ узнать, если, въ одинъ изъ ближайшихъ праздничныхъ дней наши торговцы и откроютъ свои „пустыя лавки“, чѣмъ и сорвутъ праздничный отдыхъ. Вѣдь никому не секретъ, что и до сихъ поръ нѣкоторые изъ торговцевъ вели незаконную торговлю и что, удивительно, всѣ наши охранители законовъ этого не замѣчали.

Вотъ при такой тяжелой атмосферѣ собрались наши торговые служащіе обсудить свою горькую долю. Вѣдь многіе изъ нихъ семейныя, а введеніе праздничной торговли должно сильно ухудшить положеніе торговыхъ служащихъ.

Собраніе единодушно рѣшило протестовать противъ такой попытки торговцевъ урѣзывать права служащихъ. Свой протестъ служащіе выразятъ передъ городской думой и обратятся въ комитетъ общественной безопасности съ „слезницей“ защититъ потерянные права дарованныя революціей. Для этого выбрана особая делегация въ 4 человека. Затѣмъ специальный делегатъ долженъ обратиться къ земской упр. и Правл. О-ва Потр. съ просьбой поддержать ихъ протестъ.

По предложенію одного изъ служащихъ положено начало организаціи служащихъ всѣ 29 человекъ объявили себя членами учредителями союза. Рѣшено также привлечь всѣхъ служащихъ и рабочихъ живущихъ наемнымъ трудомъ въ новыя нарождающіеся союзы. Для организаціи этого союза и выработки устава избрана особая комиссія изъ 7 человекъ.

По уѣзду.

Послѣ собранія.

1 октября сего года состоялось общее собраніе членовъ селско-хозяйственнаго Спасо-Красногорскаго общества потребителей, на которомъ впервые допущены женщины съ правомъ голоса за мужей, такъ какъ большинство мужчинъ или мобилизованы, или ушли на заработки. Много нужно для женщины, чтобы смогла она принимать участіе въ общественной жизни. Нѣтъ у нихъ увѣренности въ себѣ, боятся онѣ высказать свое мнѣніе.

Невольно хочется сказать: «женщина! пора бы, кажется, тебѣ перестать считать себя придаткомъ къ жизни, пора почувствовать себя равноправнымъ членомъ общества. Сама жизнь еще за долго до объявленія свободы, до формальнаго признанія равноправія женщины, выдвинула тебя. Самая жизнь

поставила тебя на мѣсто мужа въ семьѣ и хозяйствѣ. Не ждешь же ты своего мужа, когда онъ придетъ и вспашетъ полосу? Не ждешь ты его убрать траву? Не стыдишься и не боишься, что мужъ заругаетъ иди съ косой впереди семейныхъ или съ плугомъ выѣзжать въ поле. Что же ты боишься принять участіе въ общественной жизни?»

Со всѣми порядками и непорядками прежде всего приходится сталкиваться женщинамъ. Хозяйки идутъ въ лавку покупать—распредѣляется товаръ неправильно или торговля идетъ не во время—закупщица страдаетъ. И ругаются и кричатъ же онѣ въ лавкѣ! Приказчику достается, „потребилковѣ“ и всѣмъ у дѣла стоящимъ.

А пришли на собраніе, когда нужно говорить о непорядкахъ, когда можно заявить о той и другой несправедливости, онѣ молчатъ. Хотя въ разговорахъ между собою высказываютъ сужденія достойныя вниманія. Заставь ихъ высказать вслухъ передъ собраніемъ—ни за что не согласятся. „Гдѣ намъ, мужики лучше насъ знаютъ. Выше лба уши не растутъ. Или сарафаней то умъ не далека“. При такомъ самоуниженіи конечно многого ожидать нельзя.

Изъ всѣхъ собравшихся, а ихъ было человекъ 70—80, только одна набралась храбрости выступить на защиту своихъ правъ и поругаться въ волю съ тѣмъ на кого „имѣла зубъ“.

И мужчинъ то же особенно хвалить нельзя. Очень немногіе высказываютъ интересъ къ дѣламъ общества.

Впечатлѣніе отъ собранія получается такое.

Какъ будто кто то всѣхъ притащилъ и усадилъ: „сиди молъ и слушай, что говорятъ“, какъ будто они собрались не свое дѣло дѣлать, а чье то чужое, не по доброй волѣ, а по принужденію. Поругать кого нибудь на собраніи—вотъ это любятъ. Всѣ грѣхи припомнятъ за все время службы, вольные и невольные и за три года впередъ припишутъ, если только у работника по кооперации хватить терпѣнія прослужить столько времени. (Въ нашемъ обществѣ только одному казначею Богъ далъ терпѣнія прослужить 5 лѣтъ съ начала основанія общества, да секретарь одинъ долго служилъ, а остальные члены совета и др. служащіе много если по два года выслуживали, хотя были среди нихъ честные и заботящіеся о благодѣи общества, Приказчикимѣняются три раза въ годъ).

Только трудами немногихъ кооперативы находятъ возможнымъ существовать. Остальное же населеніе смотритъ „на потребилковку“ какъ на что то чужое, даже ненавистное. Съ другой стороны „потребилковки“ растутъ какъ грибы послѣ оождя. Въ 1912 году въ Марковицкой волости было только два селско-хозяйственныхъ общества потребителей, а теперь пять. Что въ данномъ случаѣ не нормально: злорадіе и признаніе «чужимъ» кооператива или же самое возникновеніе кооперативовъ? Скорѣй всего первое. Не учитываютъ общее положеніе стрены, бессилие противъ продовольственной разрухи выливается въ ненависть къ „потребилкамъ“.

Цѣлая сѣть кооперативовъ разбросана по городамъ и деревнямъ, нужно сказать, сѣть не запутывающая, не осложняющая жизнь, а облегчающая.

И всетаки нѣтъ должной оцѣнки той работѣ, которая выполняется черезъ кооперативы.

Когда же наконецъ поймутъ, когда оцѣнятъ?

Или люди перестали уже разбираться, что для нихъ хорошо, что плохо. Слишкомъ много всего.

Издатель Макарьевское Уѣздное Земство

Редакторъ Предсѣд. Управы А. Семеновъ

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**НУЖНЫ МЛЪЧКИ
ДЪВОЧКИ**
въ ТИПОГРАФІЮ Макарьевскаго Уѣзднаго Земства.

НУЖЕНЪ СЕКРЕТАРЬ

для Кусской Волостной Управы, Заявленія подаются лично и почтой по адресу: Якимцево Костромской губерніи.

3—3